

ДОКЛАД ЕПИСКОПА ЕЛЕВФЕРИЯ (ВОРОНЦОВА) И СЯЩЕННИКА ГРИГОРИЯ РАЗУМОВСКОГО О ПРЕБЫВАНИИ В МАНЬЧЖУРИИ В 1945 ГОДУ

Окончание Второй мировой войны повлекло за собой резкие изменения в церковной жизни русской эмиграции. В Китае имелись две епархии Русской Православной Церкви за рубежом – Харбинская и Маньчжурская, Пекинская и Шанхайская. В 1945 г. ряд харбинских архиереев выразили желание воссоединиться с Московской Патриархией. Главная роль в этом принадлежала архиепископу Нестору (Анисимову)¹, который первым провозгласил имя Святейшего Патриарха Алексия за богослужением еще в 1945 г. Этому событию предшествовали годы мучительных раздумий, поисков путей спасения России, выработки отношения к вопросу о возможности вхождения в состав Московской Патриархии. Главным препятствием была большевистская, безбожная власть, явно оказывавшая давление на Русскую Православную Церковь в Советской России. Серьезным преткновением являлись также, во-первых, подозрение в обновленчестве, сильно сказывавшееся на отношении к архиереям, возглавлявшим Московскую Патриархию; во-вторых, страх перед репрессиями; в-третьих, предполагавшееся негативное отношение Зарубежного Синода Русской Православной Церкви к подобным действиям. Оторванные от России китайские епархии были рядом с Россией и далеки от Сремских Карловиц. Архиерейский Синод после окончания войны потерял связь с Китаем. Многим православным эмигрантам в Китае положение Церкви в стране, победившей гитлеровскую Германию, представлялось уже в более обнадеживающей перспективе. Значительная часть изгнанников приняла решение о возвращении на родину. Архиепископа Нестора, некогда борца с большевизмом, в эмиграции нередко упрекали за смелую позицию. В ответ на эти упреки можно сказать, что Преосвященный Нестор, человек, обладавший колоссальной духовной силой, направленной на благо России, переживший горечь покаяния за весь народ и воплотивший это чувство в памятнике-символе, каким являлась Часовня-памятник во имя Царственных Мучеников, утвердился в мысли, что его место там, где его народ. Он направляет письмо Патриарху Алексию и получает ответ. Снова пишет, и ... в результате в Патриархии принимается решение изучить обстановку на месте, для чего в Харбин направляются епископ Елевферий (Воронцов)² и священник Григорий Разумовский³. Через некоторое время было принято решение о воссоединении восточно-китайских епархий. Конечно,

вся эта деятельность шла под пристальным наблюдением и даже с одобрения органов власти. Свидетельство тому — жирные карандашные подчеркивания.

В докладе епископа Елевферия и священника Григория Разумовского содержатся очень интересные сведения о состоянии Харбинской и Маньчжурской епархий и об их визите в Маньчжурию, дается живописная картина того, как проходил процесс присоединения восточно-китайских епархий.

5 июня 1946 г. в Москве было созвано совещание Священного Синода Русской Православной Церкви, на котором было решено преобразовать Восточно-азиатский митрополичий округ в Восточно-азиатский Экзархат Московской Патриархии, куда включались церкви и церковные учреждения Маньчжурии и Кореи. Архиепископ Нестор назначался Экзархом Московской Патриархии по Восточной Азии с возведением его в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского (см.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 225).

Для комментариев были использованы следующие труды: *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922 – 11/24 марта – 2002 (Брисбен, Австралия. 2002); *Крадин Н.П.* Харбин: Русская Атлантида (Хабаровск, 2001); база данных кафедры информатики ПСТГУ и другие источниковые базы.

Доклад публикуется по современным правилам орфографии и пунктуации. Подчеркивания в тексте, сделанные авторами, воспроизводятся идентично оригиналу. Употребление прописных и строчных букв, несущее стилистическую нагрузку, сохраняется. Особенностью документа, свидетельствующавшей о его важности, является подписание копии (а их было несколько) самими авторами.

Публикация, вступительная статья и примечания О.В. Косик

*Декабрь 1945 г.**

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Епископа Ростовского и
Таганрогского Елевферия

ДОКЛАД О ПРЕБЫВАНИИ В МАНЬЧЖУРИИ.
ОПИСАНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРЕБЫВАНИЯ В ХАРБИНЕ

Во исполнение воли Вашего Святейшества (мандат № 1263 от 1 окт[ября] 1945 г.) я – епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий и священник Воскресенской церкви, что в Брюсовском пер[еулке] г. Москвы Григорий Иванович Разумовский, – вылетели из Москвы на самолете 16-го октября 1945 г. в 9 час[ов] утра в г. Харбин. Полет наш продолжался 9 суток по маршруту: Казань, Свердловск, Омск, Новосибирск, Иркутск, Чита, Тыгда, Хабаровск, Харбин. В пути было у нас 8 ночевок, почти везде, по даваемым нами с самолета радиogramмам, нас встречали или председатели облисполкомов, или секретари их, а также уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви и начальники аэропортов, которые проявили большую заботу по устройству нам удобных ночлегов в гостиницах, о нашем питании, предоставляли транспорт и пр. Последний перелет Хабаровск–Харбин был совершен нами на гидросамолете, который в 6 час[ов] веч[ера] 24/Х снизился на рейде р[еки] Сунгари, и с пристани мы с советским вице-консулом в Харбине т. Логиновым Андреем Николаевичем были на машине доставлены в лучшую гостиницу «Модерн», где нам были предоставлены 2 номера. Так как телеграмма из Хабаровска о нашем прибытии запоздала, то духовенство Харбина на пристани не успело нас встретить; однако в этот же вечер к нам в гостиницу прибыли с визитом епископ Димитрий⁴, епископ Ювеналий⁵ и представители городского духовенства и верующие.

На следующий день 25-го октября мы отправились с визитом в Генеральное консульство СССР, где имели беседу с зам[естителем] ген[ерального] консула тов[арищем] Логиновым и вице-консулом

* Датируется по дате снятия копии – 13 декабря 1945 г.

тов[арищем] Савченко Николаем Петровичем. После беседы мы отправились в Кафедральный Никольский собор, где нас встретил со св[ятым] крестом настоятель прот[оиерей] Леонид Викторов⁶ с соборным причтом и верующими. Был отслужен краткий молебен по случаю благополучного прибытия нашего в Харбин, провозглашено многолетие Святейшему Патриарху Алексию, копу Елевферию, митрополиту Мелетию⁷ и др[угим] харбинским иерархам. Архиепископ Димитрий приветствовал делегацию речью, в которой выразил радость Харбин[ской] паствы прибытию Патриаршей делегации. Я, епископ Елевферий, благодарил в ответной речи за теплый прием, передал привет и благословение Вашего Святейшества духовенству и пастве харбинской и, благословив народ, направился на митрополичье подворье, где в Благовещенском храме нас встретил епископ Цицикарский Ювеналий с приветствием от имени больного митрополита Мелетия.

После краткого молебна я произнес ответное приветствие, в котором передал собравшимся русским людям патриаршее благословение, благодарил за радушный прием, заставивший нас забыть трудности продолжительного нашего путешествия. Как в Соборе, так и в митрополичьем храме при встрече нас присутствовало множество верующих; они радостно приветствовали в лице нас Ваше Святейшество, восклицали Вам «испола эти деспота⁸», теснились около нас за получение благословения, расспрашивали нас о жизни в России и Москве, о положении Церкви, о Вашем Святейшестве и других русских иерархах. Многие плакали при виде нас, говоря, что в нашем лице они видят дорогую и незабвенную Родину, матушку Москву белокаменную, видят самого Святейшего Патриарха, так отечески озаботившегося о далекой своей пастве, объяввшего и ее, затерявшуюся в далекой чужой стране, своей архипастырской любовью. Преподав здесь благословение собравшимся, мы под торжественный трезвон колоколов направилась в покои митрополита Мелетия, где уже собрались харбинские архипастыри и члены Харбинского епархиального совета.

Высокопреосвященный митрополит Мелетий, немощный старец, разбитый параличом, встретил нас в своей келии, сидя в кресле⁹. Поддерживаемый своим келейником, с большим трудом привстал и, насколько позволяли силы, сказал краткое приветствие нам, со слезами отметив всеобъемлющую любовь Вашего Святейшества, простершего к ним свои отеческие объятия. Радушно и гостеприимно мы им были приглашены к трапезе, за которой мы поделились с иерархами и духовенством нашими впечатлениями о мудрости и благостности Вашего Святейшества, а также и последними новостями из жизни Русской Православной Церкви и вообще осветили современное по-

ложение Руской Православной Церкви в СССР. С большим вниманием слушали нас иерархи и духовенство, задавали вопросы и горячо благодарили за сообщения. После этого состоялось первое деловое заседание наше с епископатом по вопросу о воссоединении.

27/Х – в субботу, я совершил всенощное бдение в Благовещенском храме Митрополичьего подворья в сослужении своего спутника о. Григория Разумовского и местного причта, при большом стечении молящихся. За всенощной я сказал слово, в котором объявил о состоявшемся воссоединении харбинских иерархов и в лице их – всего подведомственного им духовенства и паствы с Матерью-Церковью, о переходе их в послушание Вашего Святейшества, поздравил их с этою великою радостью и призывал блюсти это единение и послушание, в которых – залог нашего спасения.

Воскресение – 28 октября было назначено днем торжественного нашего служения совместно с воссоединенными харбинскими иерархами и городским духовенством в Харбинском Кафедральном Николаевском соборе¹⁰; это служение оставило в памяти православного харбинского населения неизгладимый след, – как день Светлого Торжества Православия, как день всерадостной Пасхи. Немошный митрополит Мелетий отсутствовал по своему болезненному состоянию.

При входе в Собор я был торжественно встречен, – как Представитель Вашего Святейшества, – тремя иерархами – архиепископом Нестором, архиепископом Дмитрием и епископом Ювеналием и соборным причтом. Храм, сияющий огнями, был переполнен молящимися. Прекрасно пел большой соборный хор под управлением регента Д.Я. Попова¹¹. Торжественно текла св[ятая] Литургия. Иерархами мне, как представителю Святейшего Патриарха, было предоставлено предстоятельское место в служении, – без всякой просьбы или заявления с моей стороны. За Литургией вместо запричастного мною было благословлено сказать слово о. Григорию Разумовскому, а перед молебном говорил я. В наших речах нами была отмечена великая радость настоящего дня, – как дня, в который Церковь-Мать обрела утерянных своих детей; как обрела их и родина. Ликует Мать, ликуют и дети, прошла ночь разлуки, отчуждения, угнетения, воссиял день общения и светлой радости. Святейший Патриарх, как чадолюбивый отец, открывает вам свои объятия и радуется вашей радости. Затем кратко было сообщено о положении Православной Церкви в России, передано благословение Святейшего, привет от Родины, матушки Москвы и ея святынь; закончено приглашением возблагодарить Господа и оставаться навсегда верными чадами Св[ятой] Православной Церкви.

Молящиеся с глубоким вниманием слушали наши слова. У большинства на глазах были видны слезы, слышались вздохи. После молебна и многолетия Святейшему Патриарху и всем иерархам, родной Стране, Правительству и Победоносному нашему воинству мы еще долго оставались в храме, благословляя народ и беседуя с ним. Затем мы были приглашены на трапезу в квартиру о[тца] настоятеля собора прот. Л. Викторова, где были иерархи и служившее духовенство. Все полны были искренней радости, и горячо благодарили Ваше Святейшество за такую радость.

В период нашего пребывания в Харбине таких совместных служений всех иерархов было несколько: в день праздника Иконы Казанской – в Казанском мужском монастыре¹², в праздник Богоматери «Всех Скорбящих Радости» – в «Доме Милосердия» архиепископа Нестора, наконец – в воскресенье перед нашим отъездом – в Благовещенском храме Митрополичьего подворья¹³. И всегда при этих служениях присутствовали массы богомольцев, с великой радостью приветствовавших Вашу делегацию и благодаривших Ваше Святейшество.

Торжественно в Харбине был отпразднован день великой Октябрьской Революции – 7 ноября. На Соборной площади в непосредственной к нему близости в этот день было открытие памятника доблестным героям – нашим воинам, павшим на бранных полях за освобождение Маньчжурии. На торжество были приглашены и мы – Патриаршая делегация, – а также и все прочие иерархи. Мы стояли на трибуне, а харбинские епископы около, на особых местах. После салюта, с соборной колокольни раздался торжественный трезвон. Массы православных, присутствовавшие на открытии, ринулись в Собор, заполнили его и улицу, и тотчас же сослужением всех иерархов и местного причта был отслужен благодарственный молебен с провозглашением обычного многолетия. В 1 час дня, мы прибыли в Генеральное советское консульство с поздравлением. Все остальное время до отъезда из Харбина мы посвятили посещению храмов в городе, монастырей, Богословского факультета¹⁴ и духовной семинарии¹⁵, приютов, также – военных кладбищ, где погребены наши доблестные русские воины, павшие в боях во время боксерского восстания (1900 г.)¹⁶ и в Русско-японскую войну 1904–[1905] годов. В храмах нас везде встречали торжественно (в некоторых – даже с хоругвами и иконами), с хлебом-солью по русскому обычаю; настоятели говорили приветственное слово, на которые мы отвечали словами приветствия и благословения от имени Святейшего Патриарха, давали ответы на предлагаемые верующими вопросы. На кладбищах мы или местные священники служили краткие литии на братских могилах. Нужно сказать, что эти могилы

наших героев – в отличном состоянии, над ними – памятники, иногда с неугасимой лампадой. Очень трогательна эта любовь живых к умершим сородичам, нашедшим себе упокоение вдали от Родины!

Все эти дни нашего пребывания в Харбине я и о. Григорий Разумовский в часы, свободные от служений и посещений храмов, приняли у себя множество посетителей: священников, членов церковно-приходских советов и братств, отдельных рядовых эмигрантов, преподавателей Духовной семинарии и Богословского факультета, руководителей католического лицея, и др. В беседах с ними, нами были даны ответы на их многочисленные вопросы о положении Православной Церкви в СССР и вообще о жизни русского народа. Посетители говорили, что они очень мало слышали о жизни в России, так как японцы всеми силами старались не допускать до русских никаких вестей о жизни в Советском Союзе или сообщали все в превратном виде.

Окончив с Божией помощью порученное нам Вашим Святейшеством дело, 14-го ноября мы выехали из Харбина поездом, тепло провожаемые на Харбинском вокзале всеми тремя иерархами, городским духовенством и верующими. Провожая, они нас просили передать поклон родной земле, Москве, ея святыням, Вашему Святейшеству, духовенству и всему русскому народу. В 4 часа дня поезд тронулся под прощальное пение провожающих: «Испола эти деспота!»

На третий день мы прибыли на ст[анцию] «Маньчжурия», уже близ Советской границы: здесь были встречены представителями советского консульства, предоставившего нам ночлег в здании консульства. Воспользовавшись остановкой, мы побывали в местном храме во имя свят[ителя] Иннокентия Иркутского и познакомились с о[тцом] настоятелем с о[тцом]-иеромонахом Софронием Иогель¹⁷. На следующий день пересели на другой поезд, на котором пересекали границу Маньчжурии и прибыли в г. Читу. Здесь нам следовало пересест[ь] на поезд, идущий в Москву, которого пришлось ожидать трое суток, их мы провели в гостинице. Наконец, 22 ноября мы в отдельном купе международного вагона отбыли из г. Читы и, благодарение Господу, благополучно прибыли в Москву, вечером 29 ноября.

За все время своего путешествия в Харбин, пребывания там и на обратном пути мы везде встречали самое внимательное отношение к нам ответственных советских работников: военного коменданта г. Харбина, консулов, председателей и секретарей обл[астных] и гор[одских] исполкомов, уполномоченных Совета по делам Православной Церкви, и др., которые содействовали нам и предоставляли нам всевозможных удобств в пути и на остановках, ночлег, питание, транспорт и организовывали погрузку вещей. За такое внимательное

к патриаршей делегации отношение мы просим Ваше Святейшество выразить им благодарность.

І. ИСТОРИЯ ХАРБИНСКОЙ ЕПАРХИИ

Считаю своим долгом представить Вашему Святейшеству следующие краткие сведения о Харбинской епархии и вообще о церковной жизни в Маньчжурии, – по собственным нашим наблюдениям и представленным в наше распоряжение материалам.

Харбинская епархия образовалась в 1922 г. (выделена была из Владивостокско-Камчатской епархии) постановлением «Российского Заграничного Синода» с назначением на Харбинскую епископскую кафедру проживавшего в Харбине архиепископа Оренбургского Мефодия¹⁸ (Указ № 205). После его смерти (в 1931 г.) Управляющим Харбинской епархией тем же Заграничным Синодом был назначен архиепископ Мелетий, бывш[ий] Забайкальский, возведенный в 1939 г. в сан митрополита (Указ № 714), который и до ныне управляет Харбинской епархией при содействии двух своих викариев – архиепископа Хайларского Димитрия и епископа Цицикарского Ювеналия и епархиального совета, состоящего из двух протоиереев и одного мирянина. В 1941 г. было образовано под личным председательством митрополита Мелетия епископское совещание в составе архиепископа Димитрия и епископа Ювеналия – как высшая инстанция духовного суда. В епархии всего имеется 77 церквей, из числа которых – 20 в Харбине; все церкви разделены на 13 благочиний. Имеются в епархии 4 монастыря: Казанский мужской монастырь – в г. Харбине, Богородице-Владимирский женский монастырь¹⁹ – в г. Харбине, Богородице-Владимирский мужской монастырь – в Солнечной Пади близ поселка Верх-Угра²⁰ и Табынско-Казанский женский монастырь в Какакаши²¹. Монашествующих в каждом не более 20 человек. Духовенством епархия изобилует; не только не имеется вакантных мест, но 20 священнослужителей – сверхштатные.

В г. Харбине очень развита церковная благотворительность. В целях оказания помощи бедным, сиротам, престарелым и больным образованы при церквях разные благотворительные организации: 1) Братство «Нечаянная радость» при Харбинском Николаевском Соборе, 2) Приют-убежище им. Митрополита Мефодия²², 3) Серафимовская народная столовая с 3-я приютами при ней, 4) Ольгинский детский приют при женском монастыре²³, 5) Софийское похоронное бюро, 6) «Дом Милосердия» Архиепископа Нестора, 7) Приют-училище «Русский Дом». Для духовенства и его семей при Епархиальном Совете имеется Отдел взаимопомощи и похоронная касса.

II. БОГОСЛОВСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Для пополнения кадров священнослужителей в 1927 г. были открыты Пастырско-Богословские курсы, просуществовавшие до 1934 г. и сделавшие 2 выпуска. В 1934 г. открыт Богословский факультет Института св. Владимира. С 1938 г. существует в Харбине Духовная семинария. Богословский факультет помещается в здании Епархиального совета (бывш[ий] храм), и занятия производятся только вечером. Число студентов на всех 4-х курсах – 41 чел[овек], из которых – 10 девиц; профессоров, доцентов и лекторов – 10 чел[овек], из которых – 6 духовных лиц. Деканом Богословского факультета состоит прот[оиерей] Виктор Гурьев. За период своего существования факультет произвел лишь 4 выпуска студентов, получивших звание кандидатов богословия; всего за это время окончило 13 чел[овек], из которых большая часть в настоящее время состоит священнослужителями в г. Харбине. При моем посещении Богословского факультета меня приветливо встретили профессора и студенты, знакомили с постановкой учебного дела, причем некоторые студенты просили меня передать Вашему Святейшеству их желание перейти в Московский богословский институт²⁴ и просьбу исходатайствовать у Советского Правительства разрешение перевезти с собой в Москву имеющуюся у них богословскую литературу, а также – льготный удешевленный проезд по железной дороге до Москвы.

III. ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Духовная Семинария помещается при храме св. Алексия в районе Модягоу²⁵; курс – 6-годичный; принимаются в 1-й класс мальчики в возрасте 11–13 лет. Оканчивающие семинарию проходят полный курс среднего учебного заведения и, кроме того, богословско-философские предметы, что дает им полную возможность поступать во все высшие светские и духовные учебные заведения и принимать священный сан по достижении совершеннолетия. В настоящее время воспитанников – 40 человек, преподавателей – 18 человек, в числе которых 4 учительницы. Семинария по настоящее время произвела 4 выпуска в количестве 37 чел[овек].

Как Богословский факультет, так и Семинария существуют частью на средства – епархиального управления, частью на средства от платы за обучение, от доходов издательства, сборов по церквам и частных пожертвований. Общежитие в Семинарии имеется только для иногородних, а Богословский факультет общежития не имеет.

IV. БРАТСТВО СВ. ИОАННА БОГОСЛОВА

Как на особое явление, нужно указать на существование при Харбинском Богословском факультете «Братства св[ятого] ап[остола] и ев[ангелиста] Иоанна Богослова». Оно возникло в 1934 г. и имеет своею основною целью распространение устно и печатно Слова Божия, богословских знаний и богословских наук. Председателем его является декан Богословского факультета прот[оиерей] В. Гурьев; число членов Братства простирается в настоящее время до 100 чел[овек] – студентов факультета, священнослужителей и просто мирян, – которые выступали [так в тексте. – *О.К.*] по радио в сопровождении музыкально-вокального оформления, произносят проповеди и ведут беседы в храмах. Но главная работа Братства – издательство; за время своего существования оно сделало 17 изданий разных книг – богослужбных и религиозно-православного и богословского содержания. Средства Братства составляются из членских взносов, частных пожертвований и доходов от издательства.

С 1939 г. в Харбине издается ежемесячный журнал «Хлеб Небесный», в котором кроме хроники печатаются статьи богословско-философского характера и религиозно-назидательные. Журнал издается епархиальным советом под редакцией члена Совета Е.Н. Сумарокова²⁶.

V. ПОКЛОНЕНИЕ ЯПОНСКОЙ БОГИНЕ «АМАТЕРАСУ»

Жизнь Харбинского духовенства и паствы протекала более или менее спокойно до конца 1943 года. Но вот, в конце его, этот мир и покой был нарушен распоряжением японских властей о поклонениях в известное время храмам прародительнице японского императорского дома Аматерасу-Сомиками («Аматерасу» – «Небесный свет, «Соми» – великая, «Ками» – божество). Вначале эти поклонения, как говорят, совершались русскими людьми со спокойной совестью, пока они не стали узнавать, что Аматерасу не просто прародительница императора, но в понятии японцев – богиня и ее храмы – языческие капища. Тогда среди православных началось возмущение, и многие стали отказываться совершать поклонения, что повлекло за собой угрозы со стороны японцев. Многие из православных обращались к харбинским архипастырям с просьбой защитить их и их детей от языческих поклонений. Обращения иерархов к японским властям были безрезультатны. Японцы давали разъяснения, что эти церемонии носят не религиозный характер, а государственный. Тогда 12 февраля 1944 г. митрополит Мелетий и его два викария составили послание к Харбинской пастве, в котором доказывалось недопустимость требуе-

мых поклонений; это послание не было распространено по городу, оно по составлению было спрятано. Однако японские власти, узнав о его существовании, потребовали не распространять его. Японцы приезжали к Митрополиту несколько раз с убеждениями и разъяснениями и разными угрозами и, в конце концов, вынудили иерархов дать следующее обещание: «Даем обещание не высказываться против государственных церемоний публично на время войны, если не будет принуждения к поклонениям, представляя таковые на совесть каждого»... После этого острота вопроса о поклонениях прошла, ибо японские власти постепенно отменили поклонения храмам²⁷.

Однако вся эта история оставила глубокий след в жизни харбинского духовенства и паствы. Дело в том, что епископское совещание обвинило одного из видных харбинских протоиереев – зам[естителя] председателя епархиального совета о. Михаила Филолового²⁸ в несочувствии его мерам борьбы с поклонениями и в высказывании им особого мнения о государственном (не ритуальном) характере поклонений. В конце концов о. Филолов был запрещен в священнослужении, но за него вступились 15 протоиереев, подавших заявление Митрополиту о предании дела запрещения гласности и о пересмотре его; это вызвало репрессии и на них – некоторые были переведены на худшие приходы, смещены с должностей настоятелей, посланы в монастырь на покаяние и пр. Протоиерей Филолов пробыл в запрещении 3 месяца, потом был прощен и восстановлен, но вскоре скончался. Подававшие же протест протоиереи и до сих пор чувствуют себя обиженными епископским совещанием, особенно недовольны архиепископом Димитрием, которого считают виновником всего этого дела, как имеющего сильное влияние на больного митрополита Мелетия. Все это породило разделение в среде пастырей, а за ними – и в их пастве.

VI. КАМЧАТСКО-ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

Архиепископ Нестор хотя и живет в Харбине, но не участвует в управлении Харбинской епархии и редко приглашается на епископские совещания. Он является управляющим только учрежденным им «Домом Милосердия», где имеется в его ведении храм во имя иконы Богородицы «Всех Скорбящих Радости» с его причтом, приют для престарелых и хроников, приют для девочек-сирот, иконописная мастерская и свечное производство. Управление своим причтом архиепископ Нестор все же согласует с харбинскими архипастырями, доводя до сведения их о производимых переменах в составе причта, рукоположениях и награждениях. Нужно особенно отметить то обстоятельство, что Архиепископ Нестор являлся инициатором воссоедине-

ния Харбинской епархии с Московской Патриархией, – как это уже известно Вашему Святейшеству; и прием Патриаршей делегации был им совершен с особым радушием и искренностью.

VII. МИССИОНЕРСКАЯ РАБОТА НА СЕГОДНЯ

Как одну из отрицательных сторон Харбинской епархии нужно указать на отсутствие в ней миссионерской деятельности. Несмотря на то что китайское население, как говорят в Маньчжурии, очень расположено к христианству, работы Православной Миссии здесь совершенно нет. Между тем, кажется, все возможности на это имеются: на Богословском факультете изучается китайский язык; студенты Факультета и члены Братства св. Иоанна Богослова могли бы быть катехизаторами, при митрополичьем подворье есть священник – китаец о. Даниил Хэ, желающий поработать в этом направлении, есть и другие способные к этому св[ятому] делу пастыри. Миссионерскую работу вообще нужно бы усилить еще потому, что в Харбине есть католическая пропаганда: имеется Лицей св. Николая²⁹, в котором обучается довольно много русских детей, находящихся под влиянием униатских священников, руководителей этого лицея, в результате их деятельности некоторый процент оканчивающих обучение православных юношей и девиц переходят в унию.

ОРГАНИЗАЦИЯ МИССИОНЕРСКОГО ДЕЛА В КИТАЕ, МАНЬЧЖУРИИ И КОРЕЕ

Приложением к этому разделу является копия доклада кандидата восточных и экономических наук (ныне диакона Софийской церкви в Харбине) Семена Николаевича Теплоухова, по специальности переводчика с китайского и японского языков. Началом этого раздела следует поставить последние слова доклада: «Настало время, когда... уже можно провести в жизнь и тем исполнить долг апостольства, несомненно лежащий на нас^{*}, промыслом Божиим занесенных в такое исключительное время в этот, непросвещенный верою Христовой, далекий край».

Да – только так! Все силы надо употребить нашей Церкви, чтобы начать и развить в Маньчжурии, Китае и Корее миссионерскую работу, чтобы засеять эти страны духовными православными принципами. По не вспаханной еще почти никем почве народов этих стран должны пойти стопы миссионеров как проводников религиозной культуры. Большое и серьезное дело, с многообещающими результатами! В нем должны быть использованы наши православные эмигранты.

^{*} Автор доклада Теплоухов подразумевает здесь православных эмигрантов из духовенства. – *Прим. автора.*

К приложенной копии доклада сделаем добавление.

Следует возродить Пекинскую духовную миссию и открыть в Харбине ее филиал (для совершенно особой части населения Китая – маньчжурцев, отличающихся по быту и языку от собственно китайцев). Поскольку на сегодня сиротствующая, после гибели м[итрополита] Сергия Японского³⁰, Корейская духовная Миссия фактически воссоединена с матерью-Церковью, в Корее должна быть возрождена имеющаяся уже там миссия.

В Пекине и в Корее миссионерское дело заглохло из-за недостатка средств. В Харбине же просто еще не пожелали его начать. Скажем так: за годы с 1940 по 1943 в Маньчжурии, и более всего в Харбине, открывалось ежегодно по 2–3 новых храма. На 35 тысяч взрослого русского населения Харбина уже более чем достаточно тех 20 церквей, какие там на сегодня имеются. В каждой церкви – от 2 до 5–6 священников.

Все это уже – роскошь! Значение этих показателей таково – религиозное дело обладает в Маньчжурии богатыми ресурсами, и их надо употребить в дальнейшем уже не на постройку новых церквей, а исключительно на миссионерское дело, подразумевая под этим и подготовку таковых кадров.

К этому следует добавить, что, по полученным нами официальным материалам, переходящие остатки на 1 июля 1945 г. по харбинским церквам исчисляются 50–100 тысячами гоби свободных сумм (по комитету снабжения Харбинской епархии – 66 633 гоби, по Кафедральному Собору – 93 971 гоби и т. д.)

Если к остаткам этих больших – в местных условиях – сумм присоединить отчисления в пользу Патриархии (от которых последняя безболезненно может отказаться, так как при переводе на русские деньги отчисляемые гоби здесь будут иметь незначительную стоимость), то получится капитал, вполне обеспечивающий организацию миссий на несколько лет. По расчету проф[ессора] Тимбо, на Маньчжурскую миссию понадобится содержание только в сумме по 35 000 гоби на год. Это на новую Миссию. На возрождение же старых – в Корее и в Пекине, потребность, конечно, меньшая.

Уже на первое время в Корее и Пекине обеспечены кадры – они там есть, только нет средств.

Для Маньчжурии намечается следующий основной костяк из подготовленных лиц:

1. Проф[ессор] Иван Александрович Тимбо.
2. Проф[ессор] Сергей Николаевич Усов.
3. Свящ[енник] Даниил Хэ – китаец, при Благовещенской церкви.

4. Иеромонах Димитрий Обухов, в мужском м[онасты]ре, кончающий Богословский факультет.

5. Свящ[енник] Валентин Барышников, при Иверской церкви, тоже студент.

6. Диакон Семен Николаевич Теплоухов, при Софийской Церкви.

7. Диакон Анатолий Мухин, при Ильинской церкви.

Проф[ессор] И.А.Тимбо с охотой отозвался на наш интерес к Миссии. Он дал согласие взять на себя организационную сторону дела. Тот новый (из России) епископ, который должен быть назначен викарием (в Харбине) к Восточно-Азийскому Экзарху [так в тексте. — О.К.] (в Дальнем), обязан будет возглавить Харбинский филиал Пекинской Миссии. В Корее начальник Миссии — архимандрит — имеется.

Здесь же следует упомянуть об иеромонахе Софронии Иогель, в г. Маньчжурии (бывший журналист, очень развитой), который спит и видит начать миссионерское дело во внутренней Монголии.

Словом — административный центр должен быть в Пекинской исторической Миссии, материальная база — в Маньчжурии для всей Восточной Азии.

Выводы и предложения

На основании изложенных в докладе патриаршей делегации и в приложенных к нему документах необходимо сделать следующие выводы и предложения:

1. Считать воссоединенными с Матерью-Церковью Русской Православной и находящимися в юрисдикции Святейшего Московского Патриарха Алексия с 26-го минувшего октября архипастырем Харбинской епархии: митрополита Мелетия, архиепископа Димитрия и епископа Ювеналия, а также архиепископа бывш[его] Камчатско-Петропавловской епархии Нестора, архиепископа Пекинско-Китайского Виктора и архимандрита Корейской Духовной Миссии Поликарпа³¹, с принятием их в сушем сане; в лице названных архипастырей и архимандрита считать принятыми в лоно Матери-Церкви и находящийся в их попечении клир и паству.

2. Вследствие невозможности прибытия в настоящее время в Харбин из Пекина архиепископа Виктора³², для совершения над ним архиепископом Нестором чиноприема покаяния в грехе раскола и удаления от общения и послушания Матери-Церкви, предложить архиепископу Виктору очистить свою совесть от указанного греховного состояния пред своим духовником и безотлагательно прислать в Московскую Патриархию свидетельство о том от духовника, а также свою подробную автобиографию и доклады: об истории жизни и деятель-

ности Китайско-Пекинской епархии за время с 1917 по 1945 г. и отчет за то же время по Пекинской Духовной Миссии, с подробным описанием наличного состояния имущества Епархии и Миссии, правового положения имущества и с подробными описями наличного состава церквей и подворий (с адресами) и с клировыми списками.

3. Вопрос о воссоединении викария Иоанна, епископа Шанхайского³³, за неполучением лично от него никакого ответа на призыв воссоединившихся Харбинских архипастырей, считать на сегодня открытым, к обсуждению не подлежащим.

4. В интересах церковной икономии и по ревности к благоустройству воссоединенных епархий произвести следующую реконструкцию церковного управления в пределах Восточной Азии:

а) Организовать в Восточной Азии, в пределах государств Китая и Кореи, единую Экзархию Святейшего Патриарха Московского, с резиденцией его в г. Дальнем³⁴ (как географическом и транспортном центре для управляемых епархий) и с представлением названия «Восточно-Азийской Экзархии».

Примечание: Основанием для Экзархии, как вида управления, являются: состояние епархии в пределах другого государства – вне СССР, а также чрезмерная отдаленность их, затрудняющая необходимое для управления частое общение с возглавляющими епархию архиереями. Однако делегация не может сделать никакого отвода и против управления в виде митрополичьего округа.

б) Упразднить, как не имеющую собственной территории в пределах Государства Китая, Камчатско-Петропавловскую Епархию, а также и викариатства – Хайларское и Цицикарское (в которых нет нужды).

в) Ввиду длительного и серьезного болезненного состояния митрополита Мелетия, предоставить ему отпуск по болезни впредь до полного выздоровления, с сохранением полного содержания.

г) Назначить исполняющим обязанности экзарха (или начальника управляющего митрополичьего округа) бывш[его] Камчатско-Петропавловского архиепископа Нестора, с оформлением по акту приема дел и архива от Харбинской митрополии, в месячный срок по получении Указа из Москвы.

д) Принимая во внимание заслуги в учебном деле и в издании научных трудов викарного архиепископа Димитрия, а также удовлетворяя соответствующее пожелание викарного епископа Ювеналия – перевести их на соответствующие их церковному значению кафедры в пределах СССР. Китайско-Пекинскую кафедру считать состоящей в юрисдикции Восточно-Азийского Экзарха.

е) Назначить в самый краткий срок для непосредственной помощи архиепископу Нестору соответствующего его положению епископа из СССР, в качестве Харбинского викария с местожительством в г. Харбине; клир и паству в Корее оставить в непосредственном подчинении Экзарха.

5. В целях умиротворения харбинского духовенства и прекращения печальных последствий насилий над православными со стороны японцев, предложить теперь же митрополиту Мелетию проявить испытанное им самим от Матери-Церкви всепрощение и любовь, снять наказание и восстановить в прежних должностях, в прежнем звании и в прежних приходах 15 клириков и мирян, потерпевших в связи с делом уже прощенного им покойного протоиерея Филологова.

6. Усматривая промыслительную любовь Божию в процветании Православия среди язычников Восточной Азии, чрез православных эмигрантов, предложить исполняющему обязанности экзарха архиепископу Нестору, ввиду наличия факта полного обеспечения Маньчжурии храмами Божиими и избытка священнослужителями, направить все православные силы (клир, богословскую профессию и желающих мирян) на возобновление и усиленное развитие православной миссионерской работы, для чего осуществить следующую структуру:

а) На территории всего государства Китая функционирует историческая Пекинская Духовная Миссия, начальником которой является Китайско-Пекинский Архиепископ и помощником его назначается архимандрит или протоиерей, обладающий знанием китайского языка;

б) принимая во внимание особенности быта и языка языческого населения Маньчжурии, организовать в г. Харбине филиал Пекинской Миссии, во главе с Начальником в лице Харбинского викарного епископа и его помощником – архимандритом или протоиереем, обладающим знанием китайского языка. Предложить для работы в пределах действия этого филиала привлечь в первую очередь следующих, выразивших желание лиц: проф[ессора] Тимбо И.А., священника Даниила Хэ (китайца), иеромонаха Димитрия Обухова, священника Валентина Барышникова, диакона Семена Теплоухова, диакона Анатолия Мухина;

в) на территории Кореи действует Корейская Духовная Миссия, во главе с архимандритом, временно самостоятельная, но пользующаяся для развития своей работы соответствующим содержанием из сумм Пекинской Духовной Миссии, согласно утвержденного Восточно-Азийским Экзархом штата и сметы;

7. Для получения необходимых для миссионерской деятельности денежных средств, начальники миссий и филиала составляют, в месячный срок, сметы и штаты и с соответствующим докладом представляют их на утверждение Экзарха.

8. Экзарх и начальники миссий и филиала, прежде всего, проводят разъяснительную и увещательную работу среди клиров и паствы о направлении в дальнейшем всех жертвуемых на церковные нужды капитальных средств (на постройку храмов и т.п.) на миссионерскую деятельность и в дальнейшем, при поступлении, обращают их на нужды Миссии.

9. Московская Патриархия, придавая исключительное значение миссионерской работе, отказывается в пользу Миссии на срок в пять лет до 1951 г., от получения всех церковных отчислений. На тот же срок предлагается все имеющиеся в епархиальных советах и церквях Маньчжурии остатки денежных средств на 1-е декабря с.г. передать немедленно, а в дальнейшем передавать поквартально на нужды Миссии все свободные суммы, за ответственностью председателей епархиальных и приходских советов.

10. Об исполнении указаний 6, 7, 8 и 9 пунктов предложить представить в Московскую Патриархию, чрез Экзарха, отчет по состоянию на 1 марта 1946 года.

11. В целях обеспечения соответствующими кадрами миссионерской работы, а также для противодействия инославной и сектантской пропаганде, экзарху и Харбинскому его викарию в тот же срок предложить представить в Московскую Патриархию совместный доклад о реорганизации учебного дела в Маньчжурии с расчетом на выпуск миссионерских кадров, по внешней и внутренней Миссии, учитывая следующие признаки:

а) обучаемый контингент, мальчики и девочки, юноши и девицы должны быть заинтересованы в преимуществах диплома, даваемого учебным заведением; диплом среднего учебного заведения должен открывать беспрепятственный вход в любое гуманитарное высшее учебное заведение за границей.

б) Не обязательно его называть Семинарией или Богословским факультетом, так как выпускаемые кадры пойдут, может быть, на миссионерскую работу и без принятия сана, хотя и должны быть воспитаны в религиозном духе.

в) Полезно взять в пример доброкачественные стороны образования и воспитания с «Лицея Св. Николая» и конвентов.

12. В соответствии с изложенными выше целями предложить Харбинскому викарию дать соответствующие директивы по идеоло-

гии и направлению издательствам Журнала «Хлеб Небесный» и Братства Св. Иоанна Богослова.

13. Предложить редакции [«]Журнала Московской Патриархии[»] высылать в 1946 г. в первую очередь и в достаточном количестве все свои издания в пределы Восточной Азии, по имеющимся в делах делегации адресам, с номинальной оплатой в китайских дензнаках, без перевода на курс.

14. Считать необходимым добиться того или иного ответа в кратчайший срок на призыв Харбинских Архипастырей о воссоединении от еп[ископа] Иоанна Шанхайского и еп[ископа] Николая Японского, переслав и последнему их телеграмму (до сих пор еще не переданную) из Харбина от 26 октября с.г.

15. Указ по настоящему докладу следует послать всем поименованным в выводах архипастырям (в Маньчжурии, Китае, Японии) и архимандриту в Корее.

При настоящем докладе прилагаются документы³⁵:

1. Акт и протокол воссоединения с покаянным письмом.
2. Послужные списки и автобиографии Харбинских иерархов, архимандритов и некоторых протоиереев.
3. Доклады: Епархиального Совета, Богословского факультета и Духовной Семинарии, Братства св. Иоанна Богослова, приюта им. митрополита Мефодия и Дома Милосердия.
4. История борьбы с поклонениями Аматерасу со всеми документами.
5. Списки приходов и священнослужителей Харбинской епархии.

н[иже]/п[одписавшиеся]* Епископ Ростовский
и Таганрогский: Елевферий.

Священник Московской
Воскресенской церкви: Разумовский.
13/ХП – 1945 г. Копия верна: Разумовский**.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 68–83. Заверенная машинописная копия. Подписи-автографы. По всему документу имеются подчеркивания карандашом, специально не отмеченные в публикации. Пометы: на первой странице сверху: «Копия 4». На последней странице: «Срочно», «От Николая Японского не следует ждать ответа, [одно слово неразборчиво] не следует и принимать его».

* Вставлено от руки.

** Дата снятия копии и подписи – автографы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нестор (Анисимов Николай Александрович; 1885—1962), камчатский миссионер, епископ Петропавловский и Камчатский. С 1921 г. в Харбине. С 1945 г. митрополит Харбинский и Маньчжурский, Экзарх Восточной Азии. Летом 1948 г. был арестован китайцами в Харбине, переправлен в Советский Союз и осужден. С июня 1948 г. по январь 1956 г. находился в заключении в Дубравлагере. См. о нем: Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова): В 2 т. / Авт.-сост. О.В. Косик. М., 2000.

² Елевферий (Воронцов Вениамин Александрович; 1892—1959), митрополит. 10 августа 1943 г. хиротонисан во епископа Ростовского и Таганрогского. С 5 апреля 1946 г. Экзарх Московской Патриархии с титулом архиепископа Пражского и Чешского с местожительством в Праге. В 1947 г. в. у. Пряшевско-Словенской епархией. С 1948 г. митрополит, Экзарх Московской Патриархии в Чехословакии. С 8 декабря 1951 г. глава Православной Церкви в Чехословакии. С 1955 г. митрополит Ленинградский и Новгородский, постоянный член Священного Синода. В 1956 г. освобожден от управления Новгородской епархией. С 1 января 1957 г. митрополит Ленинградский и Ладожский.

³ Разумовский Григорий Иванович, протоиерей. В 1917 г. окончил МДА. С 1918 г. на светской работе. В 1944 г. рукоположен во иерея и назначен на служение в храм Воскресения Словущего в Брюсовом переулке г. Москвы. В октябре 1945 г. вместе с епископом Елевферием (Воронцовым) был направлен в Харбин в Маньчжурию с миссией воссоединения Восточно-азиатских епархий с Московской Патриархией. В 1946—1952 гг. работал в Отделе внешних церковных сношений.

⁴ Дмитрий (Вознесенский Николай Федорович; 1871—1947), архиепископ. В 1917 г. выехал в Харбин., служил в Св.-Николаевском соборе. Преподавал в Коммерческом училище КВЖД. Служил настоятелем Св.-Иверской церкви. В 1934 г. хиротонисан во епископа Хайларского. С 1944 г. архиепископ. В 1946 г. вошел в юрисдикцию Московской Патриархии. 29 сентября 1946 г. выехал в Москву, был назначен на покой в Псково-Печерский монастырь. Отец митрополита Филарета, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви с 1964 г.

⁵ Ювеналий (Килин Иван Кельсиевич, в схиме Иоанн (1875—1958)), архиепископ. В 1920 г. эмигрировал в Харбин. С 1921 г. настоятель Кладбищенского храма и смотритель кладбища в Харбине. С 1922 г. строитель и настоятель Казанско-Богородицкого монастыря в Харбине. В январе 1923 г. прибыл в Сербию, был настоятелем мужского монастыря (Витовница). С февраля 1924 г. настоятель мужского монастыря в пос. Гондатыевском (Новом Модягоу) на Дальнем Востоке. Его трудами создана типография и больница при монастыре для братии и бедного населения. В 1935 г. хиротонисан во епископа Синьцзянского. С мая 1941 г. епископ Цицикарский и настоятель Казанско-Богородицкого монастыря в Харбине. В октябре 1945 г. вошел в юрисдикцию Московской Патриархии. С 1946 г. епископ Шанхайский. В январе 1947 г. прибыл на Родину и до июня этого же года пребывал на покое в Псково-Печерском монастыре. С 1947 г. епископ Челябинский и Златоустовский, с 1948 г. архиепископ Иркутский и Читинский, с 1949 г. Омский и Тюменский, с 1952 г. Ижевский и Удмуртский. Перед кончиной принял схиму.

⁶ Будущий архиепископ Никандр (1891—1961). Служил в пермском Преображенском кафедральном соборе. Эмигрировал в Китай. В 1925—1927 гг. настоятель церквей в г. Ханькоу Пекинской епархии. В 1927—1946 гг. служил в Хар-

бинской епархии ключарем, затем настоятелем Св.-Николаевского кафедрального собора. Доцент Св.-Владимирского богословского института. После окончания Второй мировой войны вошел в юрисдикцию Московской Патриархии. В 1946 г. принял монашество. В 1946 г. хиротонисан во епископа Цицикарского, викария Харбинской епархии. С 1952 г. епископ Харбинский и Маньчжурский, управляющий Восточно-азиатским Экзархатом. С 1956 г. епископ Курский, затем Архангельский и Холмогорский. С 1957 г. архиепископ, с 1961 г. архиепископ Ростовский и Новочеркасский.

⁷ Мелетий (Заборовский Михаил Васильевич, 1869—1946), митрополит. В ноябре 1908 г. хиротонисан во епископа Барнаульского, викария Томской епархии. С 1912 г. епископ Якутский и Вилюйский, с 1916 г. Забайкальский и Нерчинский. С 1920 г. в эмиграции в Харбине. После образования самостоятельной Харбинской епархии в 1922 г. помощник архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мефодия (Герасимова). Настоятель Благовещенской церкви в Харбине. В 1930 г. Синодом РПЦЗ возведен в сан архиепископа Забайкальского и Нерчинского с местопребыванием в Харбине. С 1931 г. архиепископ Харбинский и Маньчжурский. С 1939 г. митрополит. В 1946 г. вошел в юрисдикцию Московской Патриархии. Скончался в Харбине.

⁸ Многая лета, Владыко (*греч.*). Поется при архиерейском богослужении.

⁹ Говоря о причинах воссоединения, среди прочего, епископ Дмитрий называет отношение к этому акту самого митрополита Мелетия. «Насколько раньше был он на такие события осторожен и даже медлителен, настолько тут, во всей этой истории присоединения, был он даже стремителен, а главное, до глубины души растроган. Все главные моменты он ...много плакал, а по окончании детски радовался. И все время — как-то нарочито смиренен и послушен» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 202 об.). Митрополит Мелетий был уже очень тяжело болен, не мог самостоятельно передвигаться. Он скончался накануне Благовещения, престольного праздника своего храма, 6 апреля 1946 г.

¹⁰ Харбинский Николаевский собор был заложен весной 1899 г. Храм был деревянным. Построен в 1899 г., а 18 декабря 1900 г. освящен. Играл важную роль в жизни русских харбинцев. Его старостами были известные деятели эмиграции — князь С.Н. Хилков, генерал Д.Л. Хорват, инженер Я.В. Остроумов и др. В 1966 г. во время «культурной революции» сожжен. По сообщениям печати, в недалеком будущем предполагается на средства частных инвесторов восстановление храма.

¹¹ Попов Д.Я., регент Харбинского кафедрального собора. Продолжил свою деятельность в Бразилии.

¹² Казанско-Богородицкий мужской монастырь в Харбине был основан архимандритом Ювеналием (будущим архиепископом). Им были построены трехпрестольный храм в честь Казанской иконы Божией Матери, типография, келлии для монастырской братии и больница имени покойного харбинского врача В.А. Казем-Бека. 4/17 августа 1924 г. архиепископом Мефодием было совершено освящение закладки Казанского соборного храма обители.

¹³ Благовещенский храм в Харбине строился по инициативе митрополита Мелетия с 1930-го по 1940 г., освящен 14 сентября 1941 г. Во время «культурной революции» в 1970 г. он был взорван.

¹⁴ Институт имени св. князя Владимира был открыт 29 августа 1934 г. в составе трех основных факультетов: богословского, политехнического и восточно-экономического. Впоследствии по распоряжению властей Маньжоу-Го в 1938 г. был закрыт политехнический факультет, а в 1940 г. — восточно-экономический. Политехнический факультет и 1-й курс восточно-экономического факультета вошли в

состав Североманьжурского университета, который в начале 1938 г. переименован в Свято-Владимирский Богословский институт (<http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/>).

¹⁵ Харбинская духовная семинария была открыта в 1938 г. на базе Свято-Алексеевского реального училища. Ректором Семинарии был назначен протоиерей Аристарх Пономарев. Помимо общеобразовательных предметов в программу семинарии входили и такие специальные дисциплины, как догматическое, нравственное, пастырское богословие, катехизис, история христианской Церкви, Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, гомилетика, церковный устав, греческий, латинский и церковно-славянский языки. Свято-Алексеевская духовная семинария, образовавшаяся из средней школы, предоставляла возможность окончившим ее поступать во все светские и в духовные высшие учебные заведения.

¹⁵ «Дальневосточный союз военных» организован летом 1935 г. Имел собственный раздел в журнале «Луч Азии». Большое внимание Союз уделял воспитанию молодежи. В 1940 г. его численность — 11 406 членов (см.: *Окуроков А. В.* Русская эмиграция: Политические, военно-политические и воинские организации 1920—1990 гг. М., 2003. С. 17).

¹⁶ Боксерское (или ихэтуаньское) восстание направлено против иностранцев, чье влияние на жизнь Китайской империи во многом усилилось с проникновением западных миссионеров. Во время восстания были убиты сотни христиан, разорена Русская Православная миссия.

¹⁷ Софроний (Йогель Павел Павлович), иеромонах. В детстве привезен в Харбин родителями, эмигрировавшими из России. До 1940 г. был корреспондентом-хроникером церковного отдела газет «Заря» и «Харбинское время». В 1940 г. пострижен в монашество. Был назначен настоятелем одной из церквей Маньчжурии.

¹⁸ Мефодий (Герасимов Маврикий Львович; 1856—1932), митрополит. В 1894 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Томской епархии. С декабря 1898 г. епископ Забайкальский и Нерчинский. С 1912 г. Томский и Алтайский, с июля 1914 г. Оренбургский и Тургайский. Член Священного Собора Русской Православной церкви 1917—1918 гг. С 1918 г. архиепископ. В начале 1919 г. эмигрировал. С 1920 г. архиепископ Харбинский и Маньчжурский, с 1929 г. митрополит.

¹⁹ Богородице-Владимирский монастырь в Харбине основан игуменией Руфиной (Кокоровой), приехавшей из Чердынского женского монастыря. 8 августа 1925 г. в руках у игумении Руфины обновилась икона Владимирской Божией Матери. В 1927 г. во время вторжения советских солдат в Трехречье обитель приняла сирот, родители которых были убиты во время налета. Так образовался приют во имя св. Ольги и в знак увековечения памяти великой княжны Ольги. В 1935 г. был открыто подворье монастыря в Шанхае. В 1937 г. игуменья Руфина скончалась, передав настоятельство игумении Ариадне. В 1948 г. обитель была переведена в Сан-Франциско (США).

²⁰ В 1937 г. в Трехречье, в местечке Солнечная падь на берегу р. Ган, был основан мужской Богородице-Владимирский монастырь. Первым игуменом монастыря стал иеромонах Софроний (Виноградов).

²¹ Настоятельницей Табынско-Казанской женской обители в г. Дальнем в районе Какакаши была м. Ангелина (Теренина). В этой обители служил протоиерей Иннокентий (Петелин) (1940—1945), в Какакаши часто жил атаман Семенов, там же он был арестован в 1945 г. вместе с о. Иннокентием.

²² «Дом-убежище митрополита Мефодия» был построен на земельном участке Спасо-Преображенской церкви в Харбине прот. М. Филологовым для вдов,

сирот и престарелых из духовного звания (см.: *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае. М., 1998. С. 56). Был одним из лучших благотворительных учреждений г. Харбина.

²³ См. прим. 19.

²⁴ Православный духовный институт (позднее Московский богословский институт) был организован в 1944 г. в здании Лопухинского корпуса Новодевичьего монастыря, вскоре переименован в Московскую духовную академию.

²⁵ Пригород Харбина.

²⁶ Сумароков Евгений Николаевич (1884 – кон. 1940-х – нач. 1950-х), церковный деятель, историк. В ноябре 1918 г. эвакуировался вместе с отступающими белыми армиями Колчака в г. Шадринск. Был уполномоченным министерства внутренних дел «Омского правительства» по устройству беженцев в Забайкальской обл. С 1920 г. в Маньчжурии. Работал в церковно-общественных организациях, был певчим в Св.-Николаевском соборе, учителем церковно-приходской школы. С 1924 г. член епархиального совета Харбинской и Маньчжурской епархии. Декан и преподаватель богословского факультета при Институте имени св. князя Владимира в Харбине. Редактор журнала «Хлеб небесный». Секретарь Харбинского епархиального совета. Псаломщик Иверской церкви. В феврале 1946 г. принял советское гражданство. В 1948 г. арестован китайскими властями. Передан советским органам контрразведки. Проходил по одному делу вместе с митрополитом Нестором. Приговорен к 10 годам ИТЛ. Скончался в лагере.

²⁷ См. подробнее: *Хайларов И., диакон.* Харбинские архиереи и поклонение Амагерасу // Китайский благовестник. 2000. № 2. С. 20.

²⁸ Филологов Михаил Яковлевич (ск. 1944), протоиерей. В 1922–1944 гг. настоятель харбинского Свято-Софийского храма на Пристани. С 1922 г. заместитель председателя Харбинского епархиального совета. В 1929 г. по его инициативе был создан «Дом-убежище митрополита Мефодия» для вдов, сирот и престарелых из духовного звания. В 1944 г. без предъявления обвинения арестован и подвергнут месячному заключению в тюрьме японскими властями. Вскоре после этого умер.

²⁹ Лицей св. Николая действовал в г. Харбине в 1929–1949 гг.

³⁰ Сергей (Тихомиров Сергей Алексеевич; 1871–1945), митрополит. В 1905 г. получил степень магистра богословия и назначен ректором СПбДА. В 1905 г. хиротонисан во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии. В 1908 г. направлен миссионером в Японию. Член Православного Камчатского Братства во Имя Нерукотворенного Образа Всемилового Спаса. С 1908 г. епископ Киотоский и помощник начальника Российской духовной миссии в Японии. С мая 1912 г. епископ Японский, начальник Духовной миссии в Японии. В 1916 г. участвовал в хиротонии архимандрита Нестора во епископа Камчатского. С 1921 г. архиепископ. С 1931 г. митрополит. С 1940 г. на покое. Летом 1944 г. принял советское гражданство и выразил желание вернуться на родину. В апреле 1945 г. был арестован китайской жандармерией по подозрению в шпионаже в пользу СССР и подвергнут пыткам. После сорокадневного заключения через три месяца скончался.

³¹ Поликарп (Приймак Георгий Кондратьевич; 1912–1989), епископ. В 1919 г. вывезен из России. В 1936 г. рукоположен в сан диакона celibатом, пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. С 1936 г. служил в Св.-Никольской церкви при Российской духовной миссии в Корее, Сеуле. С 1939 г. игумен. С 1941 г. начальник Российской духовной миссии в Сеуле с возведением в сан архимандрита. В 1945 г. принят в юрисдикцию Московской Патриархии в су-

шем сани. Был арестован южнокорейскими властями и выдворен в Северную Корею, откуда 9 сентября 1949 г. по предписанию Святейшего Патриарха Алексия I выехал в Харбин. С сентября 1951 г. по апрель 1955 г. начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. Духовник Св.-Николаевского женского монастыря в Мукачево. В 1957 г. хиротонисан во епископа Кировского и Слободского. С 1962 г. епископ Архангельский и Холмогорский. С 1966 г. Ивановский и Кинешемский. С 1968 г. Пензенский и Саранский. С 1969 г. на покое.

³² Виктор (Святин Леонид Викторович, 1893—1966), архиепископ. В 1918—1919 гг. эмигрировал в Китай, где в 1921 г. был пострижен в монашество. С 1922 г. — настоятель Покровской церкви в Тяньцзине. В 1932 г. хиротонисан во епископа Шанхайского. С 1933 г. епископ Китайский и Пекинский, начальник Русской духовной миссии. С 1936 по 1938 гг. предпринял обширную поездку в Индию и на Цейлон, где вел переговоры о присоединении местных христиан к Православной Церкви. С 1938 г. архиепископ. В 1945 г. перешел в юрисдикцию Московской Патриархии. С 17 августа 1950 г. Экзарх Восточного Экзархата Московской Патриархии. В 1955 г. переехал из Китая в Советский Союз. С 1956 г. архиепископ Краснодарский и Кубанский. С 1961 г. митрополит.

³³ Иоанн (Максимович Михаил Борисович, 1896—1966), святитель, архиепископ. Из рода святителя митрополита Иоанна Тобольского. Вместе с семьей эмигрировал в Королевство Сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Югославия). В 1925 г. закончил богословский факультет Белградского университета. В 1926 г. пострижен в монашество. До 1929 г. законоучитель в сербской гимназии в г. Великая Кикинда. Преподаватель и воспитатель в духовной семинарии св. апостола Иоанна Богослова Охридской епархии в г. Битоли. В мае 1934 г. хиротонисан во епископа Шанхайского, викария Пекинской епархии. С 1945 г. архиепископ. С приходом к власти коммунистов в Китае переехал с паствой на Филиппинские острова. Добился разрешения на въезд в США русских беженцев, нашедших временное убежище на Филиппинских островах. Первый настоятель храма-памятника Царя-Мученика в Брюсселе. С 1951 г. архиепископ Западноевропейский. В 1962 г. переехал в США. С 1962 г. архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский. В 1994 г. РПЦЗ причислен к лику святых.

³⁴ Дальний — современный Далянь, город и крупный порт на Северо-Востоке Китая. Был основан русскими под названием Дальний на территории, полученной Россией во временную аренду от Китая по конвенции 1898 г. Во время Русско-японской войны в мае 1904 г. был захвачен Японией и находился под ее властью (под названием Дайрен) до конца Второй мировой войны. По советско-китайскому договору от 14 августа 1945 г. был признан китайским правительством свободным портом.

³⁵ Эти материалы в деле не обнаружены.

THE REPORT OF BISHOP ELEVFERIY (VORONTSOV) AND FR GREGORY RASUMOVSKIY ON THERE SOJOURN IN MANCHURIA IN 1945

The mission carried out by two Russian clergymen was undertaken on the blessing of Patriarch Alexis I as an answer to four Bishops of the dioceses the Russian Orthodox Church Abroad in Manchuria and Harbin to reunite with Moscow Patriarchate. The account gives much information about the history of the dioceses and the mission itself.